

12+

Хлоя Джей Реймс

Счастье не в цвете

маленькая история об одной ошибке

Chloe Rhames
Счастье не в цвете

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Rhames C. J.

Счастье не в цвете / С. J. Rhames — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Глаза... Эти глаза... С первого взгляда Джэйн влюбилась в эти бездонные нежно-голубые океаны. Джэйн никогда не видела настолько пронизывающего взгляда. Она посмотрела в глаза голубоглазому, нарушила главнейший закон своего Государства. Она Увидела его... Принц Адам. Он шёл в первых рядах, опустив голову, рядом со своей матушкой - Королевой Кэтрин Грэйс. Джэйн всего на секунду подняла глаза и заметила принца, который медленно шёл и тоже посмотрел на неё. В её государстве, как и во всём мире действовало правило о разделении людей. Всех их разделяли по цвету глаз.

Пролог.

Вокруг толпа людей, все они подошли, как можно ближе к забору, что разделяет Правителей Государства и их верных подданных. Парад безумно красивый, но никто их тех, кто стоит за забором на них не смеет поднять и глаз. Даже если бы и хотели, стража не позволит им сделать этого.

Вокруг стоит замечательная погода. Ясно-голубое небо пронизывается тёплыми майскими лучами солнца. Уже даже пахнет скорым приходом лета, которого так ждали все подданные Государства. Можно уловить слабый запах свежесдобитых хлеба, батона и сладких булочек.

Парад – это еженедельная государственная традиция. После воскресной службы королевская семья проходит по главной улице – Сангвини, к своему дворцу. Все стоят совершенно грустные, как будто всех этих людей привели сюда силой. Но ведь это была не правда! Люди сами приходят, если посчитают нужным. Лишь одна девушка улыбается – Джэйн. Её с самого детства забавляло цоканье высочайших каблуков у Королевы и пришаркивание остального придворного двора. Она видела их всех лишь на картинах в художественной галереи. И, по её словам, она никогда не видела никого красивее. Все их идеальные лица наводили на девушку некую смешинку. Джэйн не понимала, почему на картинах они все такие строгие. Только один портрет вызывал у неё немой восторг. На этой картине был изображён Принц Адам. Он был не просто строгий, его взгляд отображал несколько эмоций сразу. Одними из самых явных был восторг. Глаза Адама блестели, виден был весь страх от новой должности. Немного высокомерия (такое присуще воспитанию в королевской семье), и, конечно же, не большой детский задор. Хоть и на этой картине Принцу уже почти семнадцать лет. Картина была годовой давности. Привлекательной внешностью его не обделили. Сильные мужские скулы, белокурые волосы до плеч, нежные, как лепестки розы, губы.

Джэйн восхищалась его красотой. Сама она была, как ей казалось, не достойной. Однако не загонялась, что она не настолько красива. Может она не такая красивая как Адам, но тоже очень даже ничего. Для своих шестнадцати, это было не плохо. Недалеко от картины, в углу зала было зеркало. Джэйн любила в него посмотреться. Идеально ровная немного бледная кожа, яркие карие большие глаза, мягкие шоколадные волосы немного ниже плеч. Щёк нет, вместо них пробиваются скулы. Семье Джэйн иногда приходилось голодать, не лёгкие времена были. Папа работает в пабе, и далеко не управляющим. Мама сидит дома с маленьким братиком Мэтом, а бабушке выплачивают мизерное пособие, она на пенсии и в последние время много болеет. Все они кареглазые. Не все люди и работодатели относились к таким как Джэйн с удовольствием, некоторые запрещали на них смотреть. Но ничего поделать они не могли. В Государстве был закон о разделении людей по цвету глаз. Самое высшее сословие – это голубоглазые. Именно они правили страной, а таких были один на миллион. Те у кого серые глаза, могут заседать в совете депутатов, у зеленоглазых была возможность занимать должности начальников и заместителей, и только у кареглазых всё сложилось куда хуже. Они могли быть прислугой и занимать рабочие должности. Однако, были люди, которым не повезло больше всего. Они называли себя – особенные. У этих людей, детектор не мог определить чёткий цвет глаз. Их выгоняли из общества. У всех было только одно общее правило – не смотреть в голубые глаза. Считалось, что если чистые голубые глаза встретятся с другими цветами, то в конце-концов у носителя голубых они тоже почернеют.

Джэйн было смешно от этих слов. Она считала, что пока учёные не найдут точные доказательства этому, нельзя так поступать с людьми. Учёные, к слову, тоже либо сероглазые, либо с зелёными глазами.

И вот девушка стоит перед самым забором, слушает медленные шаги людей и улыбается. Джэйн всегда представляла, как смотрит на парад, как на самом деле выглядит Адам Картер и Королева Кэтрин Грэйс Картер.

Когда любопытство берёт верх над тобой, ты ничего не можешь поделать и следуешь за ним. Так и поступила Джэйн. В мгновение ока, она подняла голову, никто не заметил, что хорошо для неё. Она начала глазами искать Королевскую семью. И вот она их видит, может посмотреть на всё платье целиком, потом красивые украшения. Ещё выше и... лицо. Оно абсолютно такое же, как на картине. В глаза Джэйн так и не решилась заглянуть. Рядом она увидела молодого юношу с блондинистыми волосами, он был намного выше, чем ожидала Джэйн. Но его красота сразила её. Это было не так как на картине, Адам был намного замечательнее и красивее. Джэйн не смогла справиться и посмотрела в его глаза. Глаза... Эти глаза... С первого взгляда влюбилась в эти бездонные нежно-голубые океаны. Она никогда не видела настолько красивого цвета. Джэйн сначала не поняла, но потом увидела, как Адам смотрит прямо на неё и улыбается. Дрожь в коленках, учащение дыхания и увеличение ритма пульса. Джэйн давно так не пугалась. Теперь, её могут посадить в тюрьму или даже казнить, она убежала с парада, и больше не хотела туда приходить. Лишь Принц Адам не понял такого поведения, он не хотел напугать не знакомую ему девушку, ведь в её карих глазах он буквально увидел своё отражение. Он хотел проследить за ней глазами, но Джэйн уже давно скрылась среди толпы людей.

Так и не нашедши девушку, Принц с грустью пошёл по улице Сангвини...

Часть 1.

Джэйн вспоминала эти глаза ещё долго. На парады она больше не ходила. Ей было стыдно. А прошло уже более семи месяцев.

Джэйн никогда не забудет сияющие драгоценные глаза, которые переливаются на солнце...

Сегодня был снег, которого так ждала девушка. Она надела теплую накидку, которая скрывает её лицо, и вязанные бабушкой варежки.

Какая же Джэйн была радостная, когда увидела летящие больше хлопья снега. Она, как ребенок, радовалась любому незначительному событию. Будь то снег или пение птиц за окном. Джэйн направилась в одно красивое место, где могла думать об абсолютно разных вещах, где могла посмотреть на потрясающий ранний зимний закат.

Дорога туда не сложная, легко запомнить, однако никто так далеко не ходит. Детям страшно, а взрослым некогда. Чтобы дойти до леса, надо пройти через детскую игровую площадку. На самом деле это было тяжело назвать площадкой, просто открытая поляна, где играли карглазые дети.

Сегодня был один из таких дней. На полянку было страшно зайти, со всех сторон в тебя летят снежки. Кто-то строит крепость, за которой будет прятаться вся команда. Всё это вызывало улыбку у Джэйн. Она вспоминала, как сама, когда была маленькой, играла здесь и обкидывала всех подряд снежками.

Девушка обошла стороной место побоища, однако один снежок она зацепила. Но даже это её не расстроило. Тропинку немного занесло, поэтому, когда Джэйн добралась до самодельной лавочки, правда обрадовалась этому. С этой лавочкой тоже не мало связано. Джэйн сама её сделала. Она была не шикарной, но ей нравилось. Когда она со стыдом убежала с Воскресного парада, ей не хотелось идти домой и она побежала куда глаза глядят. Так и добежала сюда, где её взор приковал изумительный вид. Через деревья виднелась блестящая река, широкая. По ней плавали лебеди и утки. Джэйн наблюдала за этим с холма, на котором сидела.

Она села на лавочку и расслабилась. Джэйн посмотрела в сторону речки. Девушка немного расстроилась, ведь никто в течении всей зимы теперь не подойдёт к ней: ни дикий олень, которого она пару раз видела, ни лиса, ни зайчик, которых так много в этих местах, даже птиц ближайšie четыре месяца она больше не увидит. Джэйн внезапно стало грустно. Наступает зима, скоро Новый год и Рождество. Прошёл ещё один год. Очередной год, который ничего не решил. Джэйн не понимала законов Государства в котором живёт. Они были странными. Почему то, она не могла покупать выпечку с 11.30 до 12.10, не могла разговаривать с Особенными, хотя именно этот закон она преступала и не раз. Особенности жили в лесах, как древние племена. Иногда Джэйн приходила к ним в гости. И, казалось, что они и правда особенные. Ведь когда они начинают говорить, их можно слушать часами. Умом они не обделены. Они всё понимают, от некоторых историй, Джэйн буквально хотелось плакать. Ей хотелось узнать, как они попали в этот лагерь, почему они убежали. Особенно она растрогалась от рассказа мальчика, который недавно прибыл – Крис. Его выгнали родители. Они не хотели платить большой штраф за него. Вот ещё один закон, который не понимала Джэйн. Зачем платить за человека, которого изгнали из Государства? Зачем вообще выгонять? К сожалению, она ничего не могла сделать. Она оставила эту тему, а то слёзы уже начали собираться в уголках глаз.

Неожиданно, перед ней пролетелась птичка. Пёрышки у птички были ярко синего цвета. На белом фоне деревьев и снега, она сильно выделялась. Сама она была небольшого размера. Птица села на ветку и смотрела на Джэйн. Сама же Джэйн думала совсем о другом. Она опять думала о прекрасном Принце Адаме, о его глубоких голубых, почти синих глазах. Девушка еще раз посмотрела на птичку и её осенила мысль. В кармане у Джэйн лежал небольшой кусочек хлеба. Мама дала ей его с собой на случай, если проголодается. Она сняла капюшон и, запустив руку в карман, достала тот самый хлеб. Птичка сразу закивала головой и села на руку Джэйн, чем заставила её испугаться. Пока птичка клевала хлебушек, Джэйн захотела её погладить, что странно, так это то, что у неё получилось. Птичка даже не перестала кушать. Стало понятно – птичка то, ручная.

Как только хлебушек закончился, птичка свистнула и улетела в неизвестном направлении. Джэйн ловила себя на мысли, что тоже хочет быть птичкой, чтоб улететь как можно дальше, так далеко, как только сможет. Подальше от всех нелепых законов и предрассудков. Или залететь в окно Принцу Адаму. Смотреть и смотреть на него, изучать каждый квадратный миллиметр его лица, а потом уснуть рядом с ним и наблюдать за ним ночью, когда никто не видит и никто не посмеет осудить...

Внезапно, Джэйн заметила, что уже изрядно потемнело и пора возвращаться домой. Она встала с лавочки и пошла по знакомой тропинке. Когда Джэйн вышла из леса, дети всё ещё играли в снежки, только их стало в разы больше, такое чувство, что все дети собрались здесь, с разными цветами радужки глаз. К сожалению, такое может быть только в мечтах, но если присмотреться, то можно насчитать троих мальчиков с зелёными глазами и одного с серыми, все остальные – карие. Вокруг стоят родители и улыбаются на проделки детей. Очень приятное зрелище.

Пока Джэйн зачарованно смотрела на родителей, ей в ногу попали снежком. У Джэйн буквально загорелись счастьем глаза. Она нагнулась и сделала большой снежок, далее кинула его в проказника мальчишку Тима. Он явно этого не ожидал, а потом обернулся и по детскому злу посмотрел на Джэйн, а ей хотелось смеяться.

– Будешь знать, как во взрослых кидать снежками! – крикнула Джэйн с улыбкой. Но не успела она и договорить, как в неё прилетел новый снежок, только на этот раз точно в спину девушки. Она обернулась и на этот раз она увидела Марка.

– Ну, Джэйн! Поиграй с нами! – просил Марк. Джэйн никогда не могла устоять перед детьми, а тут ещё и самой хочется.

– Хорошо, только чур в голову не кидать, – весело сказала девушка и присоединилась к игре.

Через несколько часов родители начали забирать своих детей, и постепенно полянка опустошалась. Джэйн была одной из последних, кто покидал её. Договорившись с детьми, что они как-нибудь ещё сыграют. Джэйн давно так не веселилась. По крайней мере с прошлой зимы. Летом тоже было весело, но не так как зимой. Абсолютно все дети любили зиму, а особенно, когда Джэйн с ними играла.

Джэйн было немного холодно идти домой, но теплые воспоминания согревали и никакой холод становился не страшным. И даже несмотря на то, что накидка практически замерзла на холоде, а варежки можно было выжимать.

Спустя несколько минут, Джэйн стояла на пороге своего дома. Немного задержав дыхание, она постучала в дверь. Ей никто не открыл. Это заставило девушку смутиться, никогда такого не было, чтобы ей не открыли дверь. Она приложила ухо к двери. Даже сквозь дверь она слышала плачь Мэта. Сердце Джэйн моментально подскочило и забилось быстрее, она вломилась в дверь, которая была не заперта. Она услышала тяжёлые всхлипы, которые, похоже, доносились с кухни. Именно туда и направилась Джэйн как только сняла тяжёлую от льда накидку и мокрые варежки.

На кухне она увидела не очень приятную картину. За столом сидят мама с папой. Мама плачет, а папа её успокаивает, но видно, что ещё чуть-чуть и тоже сдастся. Джэйн в шоке смотрела на родителей. Что могло так расстроить их?

– Пап, что случилось? – взволнованно спросила Джэйн. Папа помедлил, он совершенно не хотел говорить дочке о том, что случилось, не хотел травмировать её чувства.

– Понимаешь... – он запнулся, вероятно выбирал правильные слова. – Бабушка... – сердце Джэйн забилось куда быстрее, чем было до этого. – Она... У неё случился приступ... и её увезли в госпиталь. А нам сказали ждать здесь, нам нельзя там находиться. Как только станет что-то известно, нам позвонят и её привезут.

Джэйн еле держалась на ногах, дыхание перехватило, и ноги совсем окосели. Она могла прямо сейчас упасть в обморок, но она старалась держаться.

– Пожалуйста, посмотри, что там с Мэтом, – ласково попросила мама.

Джэйн немедленно стала подниматься на второй этаж. Как только она осознала всю сложность и ужас ситуации, на глаза навернулись слёзы. Глаза уже ничего не видели и Джэйн просто присела на ступеньки, только теперь слёзы не остановить, они полились бесконечным потоком, потоком всех чувств.

Часть 2.

Сегодняшний день, Джэйн ненавидела всем своим сердцем. Казалось, даже всё вокруг скорбило. Уже с ночи была мощнейшая метель, а на утро не пело ни одной птички. Ни один лучик не пробивался сквозь серые, толстые и тяжелые тучи.

Джэйн составило много труда, чтобы подняться с кровати. Прошло два месяца с тех пор, как бабушку забрали в госпиталь и три дня со дня её смерти. Родители не хотели говорить, но по их лицам можно было понять. С того дня Джэйн не выходила из комнаты и не ела. Бабушка для неё была другом, только она знала о Особенных и даже ходила вместе с Джэйн к ним в гости.

На кровати уже лежала одежда, которую Джэйн должна надеть на похороны. Она её надела и посмотрелась в зеркало. Ей было противно на себя смотреть. Джэйн не должна одевать эту одежду, не сейчас.

Сегодня никто ничего не говорил. Вся семья, включая маленького Мэта, стояли на кладбище. Родители Джэйн роняли одинокие слёзы, а девушка сама просто стояла столбом. Она

уже выплакала все слёзы. Она хотела забыть это как страшный сон. Ещё хотелось думать, что это всё не правда, Джэйн придёт домой, а бабушка приготовит её любимые булочки с кремом.

Джэйн первая покинула кладбище. Она пришла домой и занялась тем, что и последние три дня – смотрела в окно. Может на улице она увидит то, что заставит её жить дальше. Или она так и простоит, до конца своих дней. Через несколько часов она услышала, как захлопнулась входная дверь. Родители пришли. Джэйн не хотела к ним выходить, они сейчас тоже не в настроении что-то обсуждать и разговаривать. так и завершился этот день, но, надо признать, он не прошёл зря. Сегодня Джэйн улыбнулась с тех пор, как умерла бабушка. Всё тот же Тим и остальные ребята играли на улице. Одно из самых замечательных зрелищ.

Джэйн посмотрела на часы, они показывали девять вечера – время спать. Но она сегодня не уснёт, может только на час. Джэйн находилась в очень тяжёлой депрессии. Она потеряла родного человека, хотя она понимала, что всё к этому ведёт.

В таком духе прошла и вся ночь, а потом день, и снова ночь.

Через день Джэйн уже чувствовала какую-то облегчённость. Даже улыбнулась с самого утра. И погода, будто радовалась новому наступившему дню. В окно было больно смотреть. Хоть и зима, солнце было ярче не куда, естественно, всё отражалось на больших сугробах снега. А кристаллики снега, отражали всё в миллионные количества раз. Почувствовав внезапную окрылённость, Джэйн легко спустилась с лестницы. Она почуяла приятный запах, который вызывает не очень приятное чувство в животе. Мама что-то готовила. Это немного неожиданно, мама последний раз готовила два месяца назад, в тот день, когда увезли бабушку.

– Доброе утро, мама! – радостно сказала Джэйн.

Мама от неожиданности уронила сковороду, на которой лежали оладушки, которые любила Джэйн. Мама была очень счастлива, что Джэйн наконец заговорила и самое главное спустилась и улыбается. На глаза Женеьев навернулись слёзы, но, наконец, это были слёзы счастья. Женщина прошла небольшое расстояние и обняла дочь, которую любила больше жизни. Джэйн тоже обняла мать.

– Доброе утро, солнышко! – прошептала мама на ушко дочке. – Хочешь кушать? Я приготовила твои любимые оладушки, – с надеждой посмотрела на дочь Женеьев.

– Думаю, да, – сказала девушка, после недолгой паузы. На лице мамы появилась лучезарная улыбка, которую так любила Джэйн. Девушка тоже не смогла сдержать улыбки. Она помогла маме убрать разбросанные оладьи и сковороду, а потом села за стол.

Завтрак оказался очень вкусный. Мама всё это время смотрела на Джэйн. Она всё время переживала за неё, а сейчас Женеьев смотрит на то, как похудела Джэйн и понимает, что именно она виновата в том, что запустила дочку и оставила её голодать.

– Может тебе сметану дать? – спросила ласково Женеьев.

– А она есть? – в изумлении посмотрела Джэйн на маму.

Женеьев посмеялась и встала из-за стола за сметаной.

– От куда у нас сметана? Она же дорогая! – возмутилась Джэйн.

– Папе дали зарплату, – улыбнулась Женеьев.

В это время дверь хлопнула, чем напугала и маму, и дочь. Через мгновение в проходе появился папа. Женеьев в мгновение подскочила и подошла к Чарльзу. Чарльз обнял жену крепко-крепко. Он очень обеспокоенно посмотрел на Женеьев, и, казалось, она всё поняла. Одна Джэйн не понимала что происходит. Но она надеялась, что ничего плохого не произошло. Потом папа заметил дочку, которая поела оладьи, его это заставило улыбнуться.

– Джэйн, может погуляем? – спросил папа, обнимая маму.

Джэйн была удивлена такому повороту событий, но она слишком отдалилась от семьи за последние два месяца, поэтому нельзя было упускать такой момент.

– С удовольствием! – сказала Джэйн. – А Мэта возьмём?

– Конечно, пойдём и погуляем всей семьёй.

– Папа, я не умею! – кричала Джэйн, ведь если просто говорить, никто не услышит.

Вся семья Хиггинз сейчас находилась на катке. Проход был очень дорогим, и поэтому Джэйн никогда не каталась на коньках, поэтому и не умеет. В этом месте можно было нарваться на зеленоглазых и сероглазых ребят. Мама с Мэтом поехали нарезать круги, а Чарльз намеревался научить дочку. После нескольких попыток и Джэйн и Чарльз поняли, что это бесполезно. Когда они остановились возле бортика, а они начали громко смеяться. Однако уже через несколько секунд их кто-то сбил. Этим человеком оказался высокий парень. Больше ничего не нельзя было сказать, так как у парня вся голова и тело было закрыто, лишь глаза были открытыми.

– Простите меня! Я не хотел! Просто не успел затормозить, – стал извиняться парень и подал руку Джэйн.

– Ничего, – коротко ответила Джэйн.

Её очень зачаровал его кареглазый взгляд, он показался ей очень знаком. Тоже самое произошло и с загадочным парнем. Он буквально увидел целую Вселенную в её глазах, ту, которую он искал давно.

– Простите, мы с вами нигде раньше не встречались? – спросила Джэйн.

– Эм... не думаю, – ответил парень, чем смутил девушку. – Простите, вы в порядке? Ничего не повредили?

– Нет. Всё в порядке! – ответила Джэйн и автоматически осмотрела себя.

– Тогда я поеду, – сказал парень, и было слышно, что он улыбается, а после скрылся в толпе.

– Кто это? – спросил папа.

– Человек, который нас сбил, – улыбчиво сказала Джэйн.

Папа только улыбнулся.

После продолжительного катания Мэт устал и Женевьев пошла укладывать его спать. Чарльз и Джэйн пошли гулять. Был волшебный вечер, большие хлопья снега падали медленно и плавно, кружась в порывах ветра. Было уже поздно и на улицах никого не было. Лишь горели фонари. Джэйн что-то усердно пыталась рассказать, но почему-то, Чарльз остановился и оставил дочку.

– Дочка, послушай, – спокойно и с лёгкой улыбкой сказал Чарльз.

– Да, папа, что-то случилось? – обеспокоенно спросила Джэйн.

– Нет, то есть да! – запинаясь отец. – Мне нужно серьёзно с тобой поговорить, – Джэйн уже сильно обеспокоилась.

– Папа, не томи! Что случилось! – всё не унималась Джэйн.

– Тише-тише, дочка! – папа заметно нервничал. – Я недавно совершил не очень хороший поступок. Вернее совсем не хороший. Когда я обслуживал один столик, мне сказали, что там сидят очень важные персоны, а я не привык к таким людям. Я подносил им счёт, а когда забирал, решил поблагодарить и случайно заглянул им в глаза. Буквально на пару секунд, однако этого хватило, чтобы разозлить сероглазого гражданина. Меня уволили с работы и выдали расчёт. Утром пришла повестка о том, что меня вызывают в суд. Я прекрасно знаю, что мне за это будет. Вероятно, меня выгонят из Государства, а вас заставят выплатить штраф. Я этого допустить не могу. Почему ты плачешь? – спросил Чарльз.

Джэйн очень расстроилась. Она не могла поверить своим ушам. Она считала, что именно из-за неё папа уходит, буквально расплачивается за её грех, который она совершила тогда, на параде.

– Это навсегда? – единственное, что могла спросить Джэйн.

– Думаю – да, – с грустью сказал Чарльз. Девушка только покивала, как в её голову пришла мысль.

– Мне кажется, что я могу тебе помочь и мы обязательно ещё встретимся, – улыбнулась Джэйн. – Здесь недалеко, есть одно племя, там люди, которые называют себя Особенными. Они очень хорошие, правда. Они живут ближе к северу. Если пройти через детскую площадку, там будет тропинка в лес, примерно километр и ты на месте.

– Ты общалась с Особенными? – спросил папа в недоумении.

– Прости, но это так! Только не ругайся, они очень хорошие. Они никогда не сделают тебе плохого, ты только скажи, что ты от Джэйн и они всё поймут, – говорила с улыбкой Джэйн.

– Я тебе говорил, как я тобой горжусь? – спросил Чарльз с улыбкой. Джэйн только положительно покачала головой. – Наверно, я так и сделаю. Спасибо тебе.

– Когда ты уходишь?

– Сегодня ночью, – ответил папа.

Часть 3.

Сегодняшний день, Джэйн ненавидела всем своим сердцем. Казалось, даже всё вокруг скорбило. Уже с ночи была мощнейшая метель, а на утро не пело ни одной птички. Ни один лучик не пробивался сквозь серые, толстые и тяжелые тучи.

Джэйн составило много труда, чтобы подняться с кровати. Прошло два месяца с тех пор, как бабушку забрали в госпиталь и три дня со дня её смерти. Родители не хотели говорить, но по их лицам можно было понять. С того дня Джэйн не выходила из комнаты и не ела. Бабушка для неё была другом, только она знала о Особенных и даже ходила вместе с Джэйн к ним в гости.

На кровати уже лежала одежда, которую Джэйн должна надеть на похороны. Она её надела и посмотрелась в зеркало. Ей было противно на себя смотреть. Джэйн не должна одевать эту одежду, не сейчас.

Сегодня никто ничего не говорил. Вся семья, включая маленького Мэта, стояли на кладбище. Родители Джэйн роняли одинокие слёзы, а девушка сама просто стояла столбом. Она уже выплакала все слёзы. Она хотела забыть это как страшный сон. Ещё хотелось думать, что это всё не правда, Джэйн придёт домой, а бабушка приготовит её любимые булочки с кремом.

Джэйн первая покинула кладбище. Она пришла домой и занялась тем, что и последние три дня – смотрела в окно. Может на улице она увидит то, что заставит её жить дальше. Или она так и простоит, до конца своих дней. Через несколько часов она услышала, как захлопнулась входная дверь. Родители пришли. Джэйн не хотела к ним выходить, они сейчас тоже не в настроении что-то обсуждать и разговаривать. так и завершился этот день, но, надо признать, он не прошёл зря. Сегодня Джэйн улыбнулась с тех пор, как умерла бабушка. Всё тот же Тим и остальные ребята играли на улице. Одно из самых замечательных зрелищ.

Джэйн посмотрела на часы, они показывали девять вечера – время спать. Но она сегодня не уснёт, может только на час. Джэйн находилась в очень тяжёлой депрессии. Она потеряла родного человека, хотя она понимала, что всё к этому ведёт.

В таком духе прошла и вся ночь, а потом день, и снова ночь.

Через день Джэйн уже чувствовала какую-то облегчённость. Даже улыбнулась с самого утра. И погода, будто радовалась новому наступившему дню. В окно было больно смотреть. Хоть и зима, солнце было ярче не куда, естественно, всё отражалось на больших сугробах снега. А кристаллики снега, отражали всё в миллионные количества раз. Почувствовав внезапную окрылённость, Джэйн легко спустилась с лестницы. Она почуяла приятный запах, который вызывает не очень приятное чувство в животе. Мама что-то готовила. Это немного неожиданно, мама последний раз готовила два месяца назад, в тот день, когда увезли бабушку.

– Доброе утро, мама! – радостно сказала Джэйн.

Мама от неожиданности уронила сковороду, на которой лежали оладушки, которые любила Джэйн. Мама была очень счастлива, что Джэйн наконец заговорила и самое главное

спустилась и улыбается. На глаза Женевьев навернулись слёзы, но, наконец, это были слёзы счастья. Женщина прошла небольшое расстояние и обняла дочь, которую любила больше жизни. Джэйн тоже обняла мать.

– Доброе утро, солнышко! – прошептала мама на ушко дочке. – Хочешь кушать? Я приготовила твои любимые оладушки, – с надеждой посмотрела на дочь Женевьев.

– Думаю, да, – сказала девушка, после недолгой паузы. На лице мамы появилась лучезарная улыбка, которую так любила Джэйн. Девушка тоже не смогла сдержать улыбки. Она помогла маме убрать разбросанные оладьи и сковороду, а потом села за стол.

Завтрак оказался очень вкусный. Мама всё это время смотрела на Джэйн. Она всё время переживала за неё, а сейчас Женевьев смотрит на то, как похудела Джэйн и понимает, что именно она виновата в том, что запустила дочку и оставила её голодать.

– Может тебе сметану дать? – спросила ласково Женевьев.

– А она есть? – в изумлении посмотрела Джэйн на маму.

Женевьев посмеялась и встала из-за стола за сметаной.

– От куда у нас сметана? Она же дорогая! – возмутилась Джэйн.

– Папе дали зарплату, – улыбнулась Женевьев.

В это время дверь хлопнула, чем напугала и маму, и дочь. Через мгновение в проходе появился папа. Женевьев в мгновение подскочила и подошла к Чарльзу. Чарльз обнял жену крепко-крепко. Он очень обеспокоенно посмотрел на Женевьев, и, казалось, она всё поняла. Одна Джэйн не понимала что происходит. Но она надеялась, что ничего плохого не произошло. Потом папа заметил дочку, которая поела оладьи, его это заставило улыбнуться.

– Джэйн, может погуляем? – спросил папа, обнимая маму.

Джэйн была удивлена такому повороту событий, но она слишком отдалилась от семьи за последние два месяца, поэтому нельзя было упускать такой момент.

– С удовольствием! – сказала Джэйн. – А Мэга возьмём?

– Конечно, пойдём и погуляем всей семьёй.

– Папа, я не умею! – кричала Джэйн, ведь если просто говорить, никто не услышит.

Вся семья Хиггинз сейчас находилась на катке. Проход был очень дорогим, и поэтому Джэйн никогда не каталась на коньках, поэтому и не умеет. В этом месте можно было нарваться на зеленоглазых и сероглазых ребят. Мама с Мэтом поехали нарезать круги, а Чарльз намеревался научить дочку. После нескольких попыток и Джэйн и Чарльз поняли, что это бесполезно. Когда они остановились возле бортика, они начали громко смеяться. Однако уже через несколько секунд их кто-то сбил. Этим человеком оказался высокий парень. Больше ничего не нельзя было сказать, так как у парня вся голова и тело было закрыто, лишь глаза были открытыми.

– Простите меня! Я не хотел! Просто не успел затормозить, – стал извиняться парень и подал руку Джэйн.

– Ничего, – коротко ответила Джэйн.

Её очень зачаровал его кареглазый взгляд, он показался ей очень знаком. Тоже самое произошло и с загадочным парнем. Он буквально увидел целую Вселенную в её глазах, ту, которую он искал давно.

– Простите, мы с вами нигде раньше не встречались? – спросила Джэйн.

– Эм... не думаю, – ответил парень, чем смутил девушку. – Простите, вы в порядке?

Ничего не повредили?

– Нет. Всё в порядке! – ответила Джэйн и автоматически осмотрела себя.

– Тогда я поеду, – сказал парень, и было слышно, что он улыбается, а после скрылся в толпе.

– Кто это? – спросил папа.

– Человек, который нас сбил, – улыбчиво сказала Джэйн.

Папа только улыбнулся.

После продолжительного катания Мэт устал и Женестье пошла укладывать его спать. Чарльз и Джэйн пошли гулять. Был волшебный вечер, большие хлопья снега падали медленно и плавно, кружась в порывах ветра. Было уже поздно и на улицах никого не было. Лишь горели фонари. Джэйн что-то усердно пыталась рассказать, но почему-то, Чарльз остановился и остановил дочку.

– Дочка, послушай, – спокойно и с лёгкой улыбкой сказал Чарльз.

– Да, папа, что-то случилось? – обеспокоенно спросила Джэйн.

– Нет, то есть да! – запинался отец. – Мне нужно серьёзно с тобой поговорить, – Джэйн уже сильно обеспокоилась.

– Папа, не томи! Что случилось! – всё не унималась Джэйн.

– Тише-тише, дочка! – папа заметно нервничал. – Я недавно совершил не очень хороший поступок. Вернее совсем не хороший. Когда я обслуживал один столик, мне сказали, что там сидят очень важные персоны, а я не привык к таким людям. Я подносил им счёт, а когда забирал, решил поблагодарить и случайно заглянул им в глаза. Буквально на пару секунд, однако этого хватило, чтобы разозлить сероглазого гражданина. Меня уволили с работы и выдали расчёт. Утром пришла повестка о том, что меня вызывают в суд. Я прекрасно знаю, что мне за это будет. Вероятно, меня выгонят из Государства, а вас заставят выплатить штраф. Я этого допустить не могу. Почему ты плачешь? – спросил Чарльз.

Джэйн очень расстроилась. Она не могла поверить своим ушам. Она считала, что именно из-за неё папа уходит, буквально расплачивается за её грех, который она совершила тогда, на параде.

– Это навсегда? – единственное, что могла спросить Джэйн.

– Думаю – да, – с грустью сказал Чарльз. Девушка только покивала, как в её голову пришла мысль.

– Мне кажется, что я могу тебе помочь и мы обязательно ещё встретимся, – улыбнулась Джэйн. – Здесь недалеко, есть одно племя, там люди, которые называют себя Особенными. Они очень хорошие, правда. Они живут ближе к северу. Если пройти через детскую площадку, там будет тропинка в лес, примерно километр и ты на месте.

– Ты общалась с Особенными? – спросил папа в недоумении.

– Прости, но это так! Только не ругайся, они очень хорошие. Они никогда не сделают тебе плохого, ты только скажи, что ты от Джэйн и они всё поймут, – говорила с улыбкой Джэйн.

– Я тебе говорил, как я тобой горжусь? – спросил Чарльз с улыбкой. Джэйн только положительно покачала головой. – Наверно, я так и сделаю. Спасибо тебе.

– Когда ты уходишь?

– Сегодня ночью, – ответил папа.

Часть 4.

Ноги подкашиваются, колени дрожат, а голова немного кружится. Сейчас Женестье точно скажет, сможет ли Джэйн пойти работать во дворец. Она почти не спала всю ночь. Для неё выразилась ещё одна новая причина, по которой, Джэйн безумно хочет во дворец. Принц Адам. Его глаза были, как наркотик, в которые хочется смотреть и смотреть. Джэйн ещё миллион раз прокручивала в голове момент парада, и каждый раз улыбалась, вспоминая как глупо она убежала.

Джэйн проснулась раньше мамы. Поэтому, чтобы немного задобрить её, Джэйн решила приготовить завтрак. Однако, кроме овсяной каши ничего не было. Ничего не поделать, она сварила кашу.

Примерно через десять минут, слышались шаги, они были мамины. Через несколько секунд Женестье заглянула на кухню. Она была удивлена готовкой дочери, но старалась не подавать виду, иначе Джэйн подумает, что мама уже разрешила ей пойти на работу. В принципе, Женестье уже приняла решение, о котором она, скорее всего, пожалеет, но пока это было необходимо, ведь денег катастрофически не хватало.

– Доброе утро, мама! – весело сказала Джэйн.

– Доброе утро, Джэйн, – пассивно сказала мама. И Джэйн испугалась, что её маленький план по спасению семьи провалился. Но она не расслаблялась.

– Мам, ты что-нибудь решила? – напрямую спросила Джэйн.

Женестье глубоко вздохнула и обдумала всё в последний раз.

– Да, я подумала, – сказала женщина. – Я... разрешу тебе поработать месяц. Только ОДИН месяц. Если будут какие-то "но", ты сразу же от туда уходишь. Ты меня поняла? – строго спросила мама.

В этот момент, сердце Джэйн буквально вылетало из груди. Она подбежала к маме и крепко обняла её. Она начала кружиться по дому, под воображаемую музыку, которая играла в её сердце. Для неё это был один из самых счастливых дней. Её первая работа. Теперь её волновал один вопрос. Как она устроится на работу, если за ворота никого не пускают?

– Когда я смогу пойти во дворец? – спросила Джэйн у мамы.

– Можешь сегодня, – грустно сказала Женестье.

Джэйн не стала терять времени и сразу побежала к себе в комнату готовиться к собеседованию. Она долго выбирала то, что оденет, а то же обдумывала что скажет, ведь это тоже не мало важно. В итоге она остановилась на бежевом сарафане и такого же цвета балетках. Волосы она заплела в высокий хвост, как она и любила. Посмотрев на часы, она ужаснулась. Джэйн три часа сидела в своей комнате. Она засуетилась, ещё раз посмотрелась в зеркало и вышла из дома.

На улице было довольно прохладно, и Джэйн немного сожалела, что не взяла с собой кофту, однако возвращаться она не стала. Просто собралась с духом и пошла вдоль улицы Сангвини напрямиком ко дворцу. Джэйн, как обычно, держала голову вниз, ведь на улице много людей, которые причастны к разным группам общества. Девушка шла быстро, маневрируя между людьми. Буквально, через семь минут, Джэйн была в радиусе ста метров от ворот. Её было невероятно страшно, она старалась найти разные отговорки, что бы не идти. Но просто уйти было невозможно. Больше бы Женестье её никогда не отпустила бы, и до конца жизни бы припоминала этот случай.

Джэйн осматривала дверь, ища различные способы позвонить. После пристального осмотра, ей на глаза попала маленькая синяя кнопка. Снизу написано, что она предназначена для персонала. Джэйн дрожащими пальцами дотронулась до кнопки. Но ничего не произошло, по крайней мере пока или Джэйн ещё этого не поняла.

Неожиданно, вдалеке показалась не очень молодая женщина. Она торопилась открыть дверь. Джэйн немного засмотрелась на неё, а потом вспомнила главное правило и наклонила голову.

– Что тебе надо? – немного грубо спросила женщина. Джэйн стало не по себе, голова закружилась, вероятно, сильно переволновалась.

– Простите, пожалуйста, – начала Джэйн. – Я хотела узнать, где мне можно поговорить с человеком о работе горничной?

– Этим человеком являюсь я, – так же строго держалась старенькая женщина. – Пожалуйста, посмотри на меня, – уже более ласково сказала она.

Джэйн немного подумала, а что, если это такой обман. Джэйн посмотрит на неё, а она подаст на неё в суд. Однако, это эта женщина вынудила Джэйн так поступить. Она подчини-

лась приказу женщины и уже через мгновение смотрела в глаза сероглазой женщине. Одни из прекрасных и пустых одновременно. На самом деле непередаваемо.

– Думаю, что ты мне подойдешь, – сказала Женщина улыбаясь. – Тебе надо пройти со мной, – добавила она и открыла дверь.

Джэйн уже обрадовалась и тут же залетела сквозь ворота. Женщина подала руку и отвела новоиспечённую горничную к чёрному входу дворца. Джэйн первый раз находилась на территории главного здания всего Государства.

– Сейчас, я проведу тебе небольшую экскурсию по дворцу и расскажу за что ты ответственна, – очень добро сказала женщина. – Меня, кстати, зовут Дориана, но все меня называют Дори, если хочешь, то тоже называю меня так... И так, мы находимся на кухне, где ты будешь кушать, с поварихой познакомишься потом. Сейчас она в городе.

Дальше, было всё действительно, как в сказке. Выйдя из кухни и пройдя по длинному коридору, Джэйн и Дори вышли в гостинный зал. Как сказала Дори, королевская семья живёт именно в этом доме, но так как стенки соприкасаются со стенками самого тронного зала, то выглядит, как одно здание. Вокруг было всё изыскано: лепнина, мрамор, колонны, дорогие картины, вазы, кожаная мебель. Всё это вместе взятое, Джэйн никогда не видела. Дори провела Джэйн по всем покоем и коридорам, показала каждое закоулок.

– Теперь, я тебе покажу, где ты будешь жить, – ласково сказала Дори. Но на такой поворот событий, Джэйн не рассчитывала. Она хотела работать, но по вечерам уходить домой, она была совсем не готова переехать от мамы и Мэта.

– Простите, Дори, а можно не переезжать во дворец? Я могу приходить рано утром и уходить поздно вечером, – робко спросила Джэйн.

– Нет, дорогая, так нельзя, по уставу ты не можешь на ночь покидать дворец. Только тогда, когда у тебя будет выходной, а он у тебя, через каждые три дня. По другому никак. Хотя, если у тебя есть поручение от меня или кого-то из членов королевской семьи.

– Ясно, – сказала лишь девушка и они пошли смотреть комнату, где будет жить Джэйн.

Они пошли к кухне. Если завернуть в недалёкую от кухни дверь (она там всего одна), то можно увидеть ещё один коридор. Вот там уже располагаются многочисленные двери. Дори и Джэйн зашли в одну из них. Там было довольно уютненько. Персиковые стены, мраморный пол, на котором лежит ковёр, две мягкие кровати, которые красиво застелены. Столик, над которым висит зеркало. Всё бы хорошо, но только было понятно, что тут уже кто-то живёт. И это смущало Джэйн, она не знала, как вести себя с другими людьми, примерно её ровесниками.

– Можешь приступать через день, завтра ты должна переехать сюда, заодно посмотришь, как мы работаем, а уже потом, когда проснёшься на следующее утро, тогда приступишь к работе. Ты согласна? – вопросительно посмотрела Дори на Джэйн.

Джэйн металась между двух огней. Сначала, она хотела уйти, так как не разрешают уходить спать на ночь домой. Но с другой стороны, это же отличная возможность помочь семье.

– Согласна!..

Часть 5.

Джэйн медленно шла по постепенно темнеющим улицам. Она обняла себя от безысходности. Джэйн так не хотела уходить из родного дома. Но ведь ей ясно дали понять, что если она хочет там работать, то должна переехать в новую комнату.

Сама того не заметив, но Джэйн уже дошла до своего любимого дома. Она боялась зайти, боялась сказать маме, что уходит, а что будет с Мэтом? Он же наверняка обидится на неё. Свет горел на втором этаже. Значит Мэт и мама дома. Что же делать? Она никогда не хотела расстраивать маму. Но, похоже, сегодня не тот день, и будет скандал. Джэйн осторожно открыла дверь и, как можно тише, прошла к себе в комнату. Но мама не заставила себя долго ждать, и, буквально, через минуту Женевьев постучала в дверь.

– Привет, Джэйн. Как всё прошло? – спросила мама, садясь на кровать рядом с дочкой.

– Привет, мама, – грустно сказала Джэйн.

– Что случилось? Неужели они тебе отказали? – с волнением посмотрела на Джэйн Жене-вьев.

– Нет, всё прошло очень хорошо. Я побывала во дворце, там очень красиво. Но... Похоже, что мне придётся переехать во дворец, – последние слова, Джэйн сказала максимально тихо. Но мама все услышала, и для неё – это было, что гром среди ясного неба.

– КАК? Ты не можешь уйти жить в тот дом. Я же не смогу без тебя, – говорила Жене-вьев.

– Мы можем видеться каждые через каждые три дня. За то там большая зарплата. Мам, очень большая! Нам этого на много хватит. Мы хоть каждый день может съесть по тортину, – Джэйн старалась уговорить маму дать ей шанс.

– Тогда, ты помнишь мои условия! – резко сказала Жене-вьев и сильно захлопнула за собой дверь.

С глаз Джэйн градом полетели слёзы. Она упала лицом вниз прямо на подушку. И сильно заплакала. она никогда не слышала таких слов от мамы в отношении себя. Джэйн было очень больно. Однако плакать она долго не стала, и уже через пять минут встала с кровати, вытерла слёзы и начала собирать вещи, чтобы завтра, рано утром пока всё спят, Джэйн могла выйти из дома незамеченной. Вещей было не много, поэтому хватило одной небольшой сумки. Джэйн рано легла спать, она слышала, как мама ходит по первому этажу. Джэйн повернулась на бок и крепко заснула.

Будильник прозвенел совсем неожиданно громко, от чего Джэйн моментально просну-лась, она бодренько вскочила с кровати, быстро умылась и оделась. Затем схватила сумку с вещами и выбежала из дома. Когда она шла по улице, слёзы сами собой начинали скапливаться в глазах, но Джэйн вовремя их остановила и пошла дальше.

Через несколько минут, Джэйн стояла на пороге чёрного входа во Дворец. Его ей пока-зала Дори ещё вчера, когда она уходила. Девушка постучала в дверь и послышались медленные шаги. Через минуту дверь открылась, и Джэйн увидела сонную Дори, которая стояла в шёлко-вой нежно-розовой ночнушке, Но завидев Джэйн, лучезарно улыбнулась.

– Дорогая, ты пришла? – радостно сказала Дори. – Пошли в твою комнату.

Дори взяла за руку Джэйн и быстрым шагом повела девушку в новую комнату. Путь был лёгкий и Джэйн потихоньку его запоминала.

– Кстати, я не успела познакомить тебя с твоей соседкой. Она немного взбалмошная, но умная и трудолюбивая, думаю, что она тебе понравится. Элизабет тебе понравится, – сказала Дори и запихала Джэйн в комнату. После чего закрыла дверь.

Джэйн оглядела комнату. Она та же, что была и вчера. Даже вещи разбросаны в тех же местах. В ванной слышался плеска воды, что означало, что в ней кто-то есть, и этим "кто-то" была Элизабет. Джэйн присела на свободную кровать, ещё раз осмотрев всю комнату. А после начала раскладывать свои вещи. Джэйн стояла возле шкафа, когда дверь в ванной открылась и от туда вышла девушка. Очень красивая. Она не сразу заметила Джэйн, только лишь тогда, когда рядом со своей кроватью увидела чужую сумку с вещами. Элизабет начала бегать гла-зами и уже через секунду нашла Джэйн. Сама же Джэйн не знала куда себя деть и как начать разговор.

– Привет! Ты новенькая? – растерянно спросила Лиз.

– Привет, да, я так думаю, – робко ответила Джэйн.

Элизабет улыбнулась и подошла к новой соседке.

– Я Элизабет, для тебя просто Лиз, – подала она руку Джэйн.

– Я Джэйн, – она тоже подала руку, а после Лиз налетела на неё с объятиями.

– Я очень рада, что ко мне кого-то подселили. Ты и представить не можешь, как здесь одиноко. Если хочешь, я могу помочь тебе разложить вещи? –спросила Лиз.

– Эм... Нет, думаю, что я справлюсь, – улыбнулась Джэйн.

Лиз пожалала плечами, а Джэйн продолжила разбирать вещи. Она ещё раз взглянула на соседку: тёмно-русые волосы, красивая линия бровей, пухленькие губки, бледноватый оттенок кожи и тоже карие глаза. Всё вместе вышло очень красиво. После долгой паузы, Джэйн начала говорить.

– Мне Дори сказала, что, возможно, сегодня ты мне поможешь немного освоиться, – сказала Джэйн.

– Конечно! Я с радостью тебе помогу! – воскликнула Лиз. – Для начала ты должна помнить, что рабочий день начинается с 9.00, это не очень рано, до 7.00 вечера. Я так понимаю, что ты уже закончила? Ладно, без разницы, просто возьми в шкафу новую форму. Её надо носить обязательно. Бросай свою сумку и иди переодевайся, – сказала Лиз, и Джэйн её послушалась.

Она взяла со шкафа свою форму и пошла в ванну. Ванна оказалась немного маленькой, но уютной. Джэйн быстро переделалась, посмотрелась в зеркало и улыбнулась. Всё не так плохо, как могло быть. На ней красивая нежно-салатовая форма-платье, на воротничке были белые кружева. Очень дорогая форма. Её карие глаза светились счастьем. Но был в её планах один незавершённый вопрос – встреча с Принцем Адамом. Она глубоко вздохнула и вышла из ванной. Там её уже ждала Элизабет.

– Тебе она даже идёт, – оценила Лиз, на что Джэйн только смущённо улыбнулась. – Пойдём! – Лиз взяла за руку Джэйн и они помчались на... Кухню?

– Прости, Лиз, а куда мы идём? – спросила Джэйн.

– Перед работой надо подкрепиться. Мы идём на кухню, – с энтузиазмом говорила Лиз.

Девочки зашли на кухню, где кушали человек пять, в том числе и Дори, и одна женщина стояла возле плиты, увидев нового человека в своём доме, многие обратили внимание. В итоге, всё смотрели на Джэйн. Однако Лиз начала говорить первой, так как увидела смущение Джэйн.

– Доброе утро всем! – воскликнула Лиз, всё ей ответили тем же. – Хочу вам представить свою новую подругу и новую горничную в этом доме – Джэйн, – Лиз руками указала на испуганную Джэйн. А Джэйн сказала робкое "доброе утро". Все присутствующие ей улыбнулись. От такого тепла Джэйн сама улыбнулась. Далее Лиз посадила Джэйн рядом с собой за столом и женщина, по видимому повар, подала им завтрак и пожелала приятного аппетита. Это был кусок вкуснейшего омлета, такой Джэйн никогда не ела.

– Раз уж так вышло, можно я представлюсь? – спросил мужчина немного престарелого возраста. – Я Гарри, садовник в этом доме, если что, ищите в саду, – он встал и поцеловал Джэйн в руку и ушёл по чёрному входу.

Далее Джэйн познакомилась ещё с водителем Дэниэлом, двум горничными Сарой и Кайлой, а так же с поворихой Эрин. Все они оказались очень милыми людьми. Кайла и Сара – лучшие подружки, Дэниэл любит баскетбол и уже пригласил Джэйн посмотреть матч по телевизору, Эрин невероятно добрая женщина, которая всегда накормит. Кроме того, все, за исключением Эрин, были кареглазые. У Гарри же вообще были почти чёрные глаза. Эрин пугала больше всего, когда Джэйн первый раз посмотрела ей в глаза, девушка ужаснулась, ведь глаза Эрин были ярко-зелёные, Джэйн как-то раз видела зелёные глаза, она была маленькая, тогда она посмотрела на старого дядю, и тот пригрозил родителям, что засудит девочку, если такое повторится. Хорошо, что через год он сам попал в свою же ловушку. Он нечаянно посмотрел на сероглазого гражданина, в последствие его изгнали из Государства.

После завтрака, ровно в 9.00, Дори раздала задания и все разошлись их делать. Джэйн и Лиз поставили в пару, чему девушки были несказанно рады. После всего Дори произнесла важные слова.

– Помните, не при каких обстоятельствах, никогда не смотрите в глаза членам королевской семьи.

После этого все разошлись. А Джэйн и Лиз направились на третий этаж.

Часть 6.

Джэйн и Лиз поднялись на свой этаж. Лиз показывала, что можно трогать, а что нет. Из этого всего, Джэйн поняла одно – ей будет очень непросто выжить в этом доме. Сама по себе она аккуратная, но в себя не верила, и от страха дрожали руки. Лиз доверила Джэйн подмести длинный коридор, а сама тщательно протирала пыль с каждой хрупкой вещички. Элизабет так же рассказывала про прошлых рабочих во Дворце. Джэйн узнала, что недавно на её месте работала одна девушка Кейтлин. Её уволили, буквально, за три дня до появления Джэйн. Кейт, так её называли все, была воровкой, но не по своей воле. Она болела kleptomанией. Лиз и Дори пытались ей помочь, как-то следить за ней, но ничего не помогало. Когда же хозяйева застучали Кейт за этим заданием, то выкинули из дворца. В городе её никто не видел. Это, на самом деле, были единичные случаи, в основном все вылетали из-за неосторожностей.

В момент уборки никто не поднимался и не проходил мимо. Это немного расстроило Джэйн. Она рассчитывала увидеть, хоть кого-нибудь.

– Лиз, – начала Джэйн, – а где все люди? Почему здесь никого нет?

– А сегодня никого и не будет, – как-то отречёно и с ухмылкой сказала Элизабет. – Сегодня все главные обитатели дома находятся на приёме французских послов. И это очень хорошо, потому что всё будет спокойно и никаких скандалов. Даже никого из главных слуг королевы не будет.

– Кто такие главные слуги? – спросила Джэйн, она не понимала, почему ей не рассказали раньше про них.

– Это те, кто ходит рядом с Королевой и Принцем. Они смотрят, чтобы никто не посмел нарушить правила в их отношении. Даже все приказы проходят через них, чтобы случайно не посмотрели в глаза. Главных слуг не бойся, они сероглазые, но прикольные. У Королевы их четыре, а у Принца всего один. Кстати, Мэйсон мне больше всех нравится. Именно он стоит возле Адама. С ним можно поговорить.

– Я закончила, – гордо сказала Джэйн.

– Тогда не стой, а помоги мне, – возмущалась Лиз. Джэйн лишь усмехнулась и тоже взялась за тряпку.

Вокруг мелькали поля, леса. День сменялся ночью, и заново день. Принц Адам ехал в карете вместе со своей матушкой.

– Ты можешь мне сказать, зачем я здесь? – спросил Адам у Кэтрин.

– Ты мой сын, Принц Государства, второе самое важное лицо. Ты обязан появляться рядом со мной на публике. Тем более, что сейчас в Мире не очень хорошее положение. Вот-вот начнётся война. Нам необходимо заключить несколько мирных договоров. А для уверенности мы едем во французское посольство, где будет Король Рафаэль и его дочка Изабель. Особенно приглядишься к Изабель, она очень приятная молодая девушка. Может, если она тебе понравится, можно сыграть свадьбу. Только представь, наши Государства объединятся. Не забывай, Франция – мощнейшая страна, – Кэтрин воодушевлённо говорила, но Адам её даже не слушал.

О какой-то Изабель он даже и думать не хотел, и ни о ком другом. Все его мысли были заняты лишь одной, той, которую он увидел почти год назад. Девушка испугалась его, или того, что с ней могли сделать охранники. Как бы Адам не хотел найти её. У него не получалось. Хотя буквально два месяца ему выдался такой шанс. Чисто случайно он сбил её и какого-то мужчину на катке. Странно, но этот случай всегда заставлял Адама смеяться. Вот даже сейчас он смотрит в окно, рядом что-то говорит матушка, а Принц тихонько смеётся. Он не осмелился к ней подойти. Адам, как ни странно стеснялся. Он сомневался о взаимности чувств. Мэйсон говорит, что это сущий бред.

Неожиданно карета остановилась. За окном было потрясающее здание в стиле барокко. Белоснежный фасад украшали многочисленные скульптуры, лепнины, так же торчали две красивые башни, которые, в свою очередь, были с разными узорами. Это впечатлило Принца Адама. Первой вышла Матушка, а потом уже и сам Принц. Всё, что увидел Адам было: затылки слуг и жителей города, Короля Рафаэля и его дочку Изабель, которая улыбалась во все 32. От этого его подташнивало. Было противно смотреть на эту избалованную ухмылку. Даже разговаривать с этой семьёй не хотелось, жалко, что нельзя посидеть в карете.

– Приветствую вас, Кэтрин, и вас, Адам. Добро пожаловать в наш дом! Мы рады, что всё таки приехали! Позвольте представить мою дочь – Изабель, – девушка сделала плавный реверанс.

– Мы тоже очень рады, Рафаэль, что смогли приехать, – заговорила матушка.

– Тогда позвольте пригласить вас в наш дом, – гордо сказал Рафаэль, задравши голову, но всё равно был ниже Кэтрин и, тем более, Адама.

Как только две королевские семьи зашли в здание, Адам, буквально, раскрыл от удивления рот. В его Дворце конечно было красиво, но не настолько. Эти высокие потолки завораживали, а ведь на них еще были фрески. Длинные и широкие окна. Некоторые были в витражах. Белоснежные стены, резные колонны. Адам не любил свой титул, но надо сказать, что если бы не он, Адам бы не получил должного вкуса. В этом он должен поблагодарить Кэтрин.

Рафаэль привёл гостей на небольшой фуршет, где гости были исключительно богатые и состоятельные люди. Адам привык быть в подобных компаниях, но ни разу не говорил, что ему это нравится. Рафаэль и Изабельушли что-то приготовить, Кэтрин и Адама оставили наедине.

– Пожалуйста, Адам, я тебя умоляю, будь доброжелателен и обходителен, над нужен контракт, – прошептала на ушко Адама мама.

– Я постараюсь, как смогу, но ты меня знаешь... – Адам любил свою мама, что бы она не делала, поэтому и не хотел её расстраивать.

– Знаю-знаю, поэтому и прошу, – Кэтрин улыбнулась и поправила сыну воротник, который по её мнению сидел небрежно.

В зал зашёл Рафаэль и полилась музыка. Кавалеры начали приглашать на танец милых дам. Адам счёл это отличной возможностью и пригласил Изабель, которая согласилась.

И вот молодая пара уже кружит в танце оставляя завистников позади. Идеальная осанка Адама и Изабель следствие хорошего воспитания. Адам был ничуть не удивлён, что его партнёрша прекрасно вальсирует. Правда, иногда, она брала не себя ответственность и вела Адама, соответственно его это раздражало.

– Простите, мисс Изабель, но не окажите мне такую честь вести вас и нашу пару, – тихо, отделяя каждое слово спросил Адам.

– Ой! Конечно, что-то я немного затанцевалась, пускай это будет ваша привилегия, – хихикнула Изабель и крепче обняла Принца.

Несомненно, Адам ей понравился. И она уже готова сейчас выйти за него. Но правила этикета её останавливают. Скорее всего, когда Королева Кэтрин и Принц Адам уедут, Изабель всё расскажет отцу. Они поедут в гости во Дворец и там они обсудят дату свадьбы. Сейчас надо узнать будущего жениха.

Тем временем, музыка закончилась, и все пары заплодировали. Воспользовавшись моментом, Изабель взяла за руку Адама, и они быстрым шагом направились к чёрному выходу.

– Куда мы идём? – спросил Адам. Он совершенно не хотел оставаться с Изабель наедине.

– Мы идём в очень волшебное место, Вам должно понравиться, – хихикнула Изабель.

Больше Адам не хотел с ней говорить, казалось, даже её голос раздражал молодого человека. Через несколько секунд они вышли в просто замечательный сад, которого Адам бы не увидел у себя во Дворце. Пахло свежими растениями, успокаивающий аромат. Вокруг всё в

зелёных листьях. Пионы, хосты, георгины, разнообразные плющи, вьюнки, гартензии, и ещё сотни других растений, которые любил Адам. Действительно, незабываемое место.

– Может пройдемся? – предложила девушка, на что получила лишь скупой кивок.

– Пожалуйста, расскажите мне что-нибудь о себе, – увлеченно говорила Изабель. – Может просто расскажете про свой повседневный день? Своё хобби.

– Ежедневно меня ждут разные банкеты, фуршеты, встречи. В общем – скукота. А так я люблю рисовать, – отрешенно говорил Адам.

В такой скучной обстановке прошел и остальная часть беседы. Изабель его порядком утомила. Поэтому когда прием закончился, утомленный Принц приземлился в свою карету и уснул. Его уже разбудила только матушка, когда они приехали домой.

Первый рабочий день Джэйн провела очень хорошо, ей понравилась работа, ей понравились её новые друзья. Сейчас Джэйн лежала в кровати, а рядом тихо посапывала Лиз. Девушке не спалось, и поэтому она с энтузиазмом поднялась с кровати и, открыв двери, направилась на кухню. Эрин сказала, что если Джэйн проголодается, то может спокойно залезть в холодильник. Так Джэйн и поступила.

Когда она добралась до кухни, то уловила запах свежеспеченных пирожков. Как только Джэйн откусила вкуснейший кусочек, то услышала разговор. Она подошла ближе к стене и прислушалась.

– Мама, я же сказал, что мне не понравилась Изабель. И я не в коем случае не женюсь на ней, – говорил нежный мужской голос, от которого сердце Джэйн замирало.

– Адам, да послушай ты, этот союз необходим! – разгневано говорила Кэтрин.

– Успокойся, мам! Давай так, я подумаю и когда-нибудь тебе скажу, – тихонько сказал Адам.

После нескольких секунд послышались шаги. Джэйн воспользовалась моментом и убежала в свою комнату.

Джэйн лежала в кровати и осмысливала происходящее. Сердце бешено колотилось, и ноги дрожали. Она только что услышала голос Адама...

Часть 7.

Утро добрым не бывает, особенно, если ты просыпаешься под звон будильника. Такое утро выдалось у Джэйн, а если взять в расчёт то, что она не спала полночи...

Джэйн с трудом открыла глаза. Резкий свет ударил в глаза. Сквозь него Джэйн увидела бегающую Лиз. Это выглядело вполне забавно, и Джэйн тихонько засмеялась, а после залезла под одеяло. Снова стало тепло. Еще пару секунд и она бы опять заснула, но недовольная Лиз стащила с неё одеяло.

– А ну ка, подъём! – крикнула Лиз. Джэйн же только рассмеялась. Лиз напомнила ей маму. Позже Лиз тоже рассмеялась и повалилась в кровать Джэйн.

– Всё всё, я встаю! – проговорила Джэйн и, захватив полотенце, отправилась в ванную комнату.

Хоть день и начался так рано, Джэйн была рада. Она была в предвкушении сегодняшнего дня. После того, как она ночью услышала голос Адама, такой нежный, мелодичный, глубокий, сердце колотилось почти до утра. Сейчас же, Джэйн чувствовала себя прекрасно, а особенно после теплого душа. Она смотрела в зеркало и понимала, что выглядит она замечательно: легкий румянец, большие глаза, светящиеся от счастья, улыбка. Девушка была довольна собой. Джэйн одела форму и вышла из ванны. Но не успела она выйти за порожек, как "ошпаренная" Лиз повела её на кухне. Казалось, что так будет проходить каждое утро.

На кухне все были в сборе. Лиз и Джэйн сели на свои уже привычные места, Эрин подала еду. Весь завтрак проходил в, казалось, уже знакомой обстановке. Кайла и Сара болтали о своём и не вникали в разговор за столом, Дэниел и Гарри разговаривали про матч по баскетболу, Эрин легонько пихала локтем Гарри, когда он говорил не хорошие слова, а Джэйн и Элизабет это всё слушали и, иногда, вставляли свои пять копеек в разговор.

Все доели. Как обычно Дори раздала работу и произнесла ежедневную речь. Сегодня отдельно работали и Лиз, и Джэйн. Девушек это не порадовало, но они обе хотели сохранить работу. Джэйн досталась гостиная, что на первом этаже. Её было велено убраться перед приходом гостей. Туда она и пошла.

Придя на место, Джэйн сразу осмотрела помещение, которое сегодня в её распоряжении. Возле входа стояли щетки, тряпки, веники, спреи, мусорное ведро. Девушка посмотрела на часы – 9.20. Глубокий вдох и за работу!

Джэйн решила начать с влажной уборки. Она достала одно ведро и швабру, и, пританцовывая и подпевая себе под нос, начала выводить круги по полу. Далее шло протирание пыли с больших поверхностей. Девушке очень приглянулся чёрный рояль. На его крышке как раз собралась пыль, которую надо немедленно убрать. Джэйн достала спрей, который ей посоветовала Лиз, и сухую тряпку.

После хорошей чистки, рояль блестел, как новый. Джэйн все никак не могла налюбоваться. Он вспоминала, что кто-то их детей, с которыми она часто играет на площадке, ходит в музыкальную школу и играет на фортепиано.

Пока она разглядывала рояль, на лестнице послышались шаги. Джэйн испугалась. Она не знала как себя вести, ни Дори, ни Лиз не говорили, как общаться с Королевой, если вдруг она пройдёт мимо. Джэйн просто отвернулась от лестницы и стала протирать стеклянную фигурку. Шаги остановились, как и сердце Джэйн.

– Простите, вы новенькая? – послышался сзади мужской весёлый тембр. Она не узнала в нём Принца, поэтому осмелилась посмотреть на человека, который задал вопрос.

Она увидела немного толстого, среднего роста, лысого мужчину. Он ей улыбался, своей широкой улыбкой. Джэйн тоже улыбнулась, ей стало немного легче.

– Да, я здесь только второй день. Я Джэйн, – смело сказала девушка.

– Я Мэйсон, – он пожал руку Джэйн.

– Рада познакомиться! – продолжала смущаться девушка.

Мэйсон еще раз улыбнулся, а потом ушел, оставив Джэйн одну. Немного поразмыслив, девушка продолжила уборку, только теперь, её волновал другой вопрос. Раз Мэйсон ушёл, значит Принц сейчас один. Сейчас бы Джэйн сорвалась с места, но если бы не её боязливость, которая вечно её тормозит и заставляет краснеть. В завершение уборки, Джэйн ещё раз подмела. Часы показывали 12.00. Она сильно рано справилась, даже вчера с Лиз они убирали дольше и сильно устали. Сейчас же, Джэйн была на взводе. Она вся дрожала от страха, но перед чем? Скорее всего перед всем. От любого обитателя дома, ей становилось дурно. Она не на секунду не забывала, где находится. И за малейший проступок могут прогнать из Государства.

Джэйн отогнала эти мысли в сторону и, еще раз посмотрев на красоту, которую она навела, отправилась искать Дори.

Адам проснулся от жуткой головной боли. Он еле разлепил глаза. Взглянул на часы и снова упал на подушку, в последствие пожалев об этом. На часах было 11.38. Завтрак он уже проспал. Но, по его мнению, его матушка тоже на него не ходила, так как вчера они вместе приехали домой. Но день идёт, и вот голод даёт о себе знать. Желудок болезненно скрутился, такое чувство, что сейчас он съест сам себя.

– Мэйсон! – позвал Принц человека за дверью, но после схватился за голову от боли.

В дверь вошёл человек в чёрном костюме и громко захлопнул за собой дверь.

– Доброе утро, сэр! Желаете ли чего-нибудь? – Мэйсон смотрел прямо в глаза Принцу, он не боялся, что за этим последует наказание. Она знал, что Адам, его друг, любит, когда ему смотрят в глаза. Правда, кроме него, об этом не знал.

Мэйсон засмеялся, а Адам лишь иронично нахмурился.

– Доброе утро, Мэйсон! Слушай, будь другом, принеси мне таблеточку от головы и что-нибудь перекусить, – Принц был великолепен, когда что-либо просит. Этим глазкам, просто невозможно отказать.

Мэйсон причмокнул и, достав раки из кармана, развернулся и ушёл. Довольный Адам опрокинулся на спинку дорогой кровати. Он начал представлять, что может принести ему Мэйсон на завтрак. Что же вкусного может приготовить Эрин? Вспомнив о Эрин, Принц невольно вспомнил об ещё одной девушке. Он не знал, как её зовут, но почему-то, он думал, что она добрый и нежный человек. А голос! В нем можно раствориться! Когда она заговорила там, на льду, Адам практически поцеловал её. Естественно в его же мечтах. Но так хотелось воплотить это в реальность... Додумать, Принц не успел, в его дверь кто-то постучался.

– Войдите, – крикнул Адам.

В дверь вошёл Мэйсон с маленьким передвижным столиком и с яркой ухмылкой на лице. Странно, Мэйсон никогда не стучался.

– Ваше Величество, ваш завтрак! – он презентабельно открыл блестящую, отполированную железную крышку.

В глаза бросился чёрный кофе, море разнообразных круасанов и маленькие бутерброды. В нос ударил характерный запах, который заставил заурчать желудок ещё больше. В порыве, Адам начал есть всё подряд. Это не могло не заставить Мэйсона улыбаться. Но ещё один факт оставался не раскрытым. Мэйсону показалось, что если он что-нибудь скажет, то Адам подавится. Однако долго ему ждать не пришлось. Адам обратил на него внимание и перестал есть.

– Что-то случилось? Ты какой-то странный, – заметил Принц.

– Просто у меня для тебя есть преприятнейшая новость, – почти пропел Мэйсон.

Своим видом, Адам показывал, чтобы он продолжал. Мэйсон присел на кровать, рядом с Адамом, чтобы их никто не услышал. И тихонько прошептал.

– Я, кажется, знаю как тебе найти ту прекрасную особу. Вернее, я уже нашёл её, – Адам сразу понял о ком идёт речь и отложил недоеденный круасан, ведь они не раз обсуждали эту историю.

– И где же она? – Адам был взволнован, о чём свидетельствовало его сердце, которое забилось, как у колибри.

– Она работает у нас, если это конечно она. Я же не знаю как она выглядит. Однако, у нас новая горничная, и зовут её Джэйн.

После этих слов Адам замер. Внутри его всего колотило, но снаружи, ничего не видно.

– Тебе стоит знать, что это действительно она, то, я тебе клянусь, это судьба. Конечно, если ты всё не испортишь. А даже если так случится, то я отказываюсь верить в Бога! – гордо сказал Мэйсон, вставая с кровати.

– Ты и так атеист! – мимо хода сказал Адам. – Значит, это и правда, судьба!..

Часть 8.

Джэйн в раздумьях протирала блестящий, чёрный рояль, который ей так понравился. Её прервали медленные, шаркающие шаги, доносящиеся со стороны лестницы. Джэйн моментально перевела взгляд и увидела расстроенную Элизабет. Девушка сразу же подлетела к подруге.

– Лиз! Что случилось? – Джэйн не понимала, что могло случиться за такой короткий период времени.

– Ох, Джэйн! Почему всё так сложно!.. – Лиз расплакалась прямо у Джэйн на плече.

Джэйн легонько поглаживала Лиз по спине, параллельно размышляя, что же могло так расстроить бедняжку.

– Ты представляешь! Я говорила с Мэйсоном, и что же ты думаешь! Он влюбился в какую-то краля! Он ещё это так просто говорит мол давно знал какую-то девушку и вот, когда был во французском посольстве, только о ней и думал! А потом ещё и подмигнул! Это просто грубо, по отношению ко мне – сказала Элизабет, захлёбываясь слезами. Джэйн же в свою очередь очередь рассмеялась, ведь ничего смешнее не слышала. Лиз непонимающе на неё взглянула и нахмурилась.

– Как давно ты знакома с Мэйсоном? – спросила Джэйн. Лиз закатила глаза, но всё равно ответила.

– Довольно давно...

– Могу догадаться, что Мэйсон немного стеснителен. Это ведь так? – спросила Джэйн. На что Лиз только кивнула головой.

– Не на что не наталкивает? – опять спросила Джэйн, и на лице Лиз вдруг появились признаки озарённости. И её улыбка растянулась до ушей, а глаза наполнились радостью и счастьем. Лиз вытерла остатки слёз и обняла подругу.

– Спасибо! Что-то я немного затормозила я не поняла, что это мне! Кстати, хотела тебе сказать, ты же понимаешь, что сегодня в доме будут гости? – Джэйн в ответ кивнула головой, – Сначала, как это обычно бывает, они приедут на бал, который устраивает королева. И да, нам туда нельзя. Потом они придут в дом. Немного побуянят и пойдут спать. Нам же, всё это время придётся обслуживать их. Да вот к чему я это всё говорю. Не могла бы ты сегодня побыть официанткой со мной? За то завтра, нам можно на работу к 12, – Лиз говорила быстро и немного запинаясь, подбирая слова. Но Джэйн и так бы на всё согласилась, лишь бы быть поближе с Лиз. И, возможно, с Адамом...

– Да, Лиз! Да, я согласна! – улыбчиво сказала Джэйн.

Элизабет просто обняла подругу крепко. Она была счастлива, что ей подселили такого замечательного человека.

– Ты, здесь закончила? – спросила с любопытством Лиз.

– Да, – коротко, но гордо ответила Джэйн.

– Тогда, мы идём на обед! – весело сказала Лиз и потащила Джэйн за собой на кухню.

Джэйн не могла понять, зачем сейчас идти на обед, если она не голодная. Да и не привыкла так часто есть.

– Ты уверен? – спрашивал Мэйсон. – Ты можешь её спугнуть!

Мэйсон стоял возле двери, не давая Адаму пройти к Джэйн.

– Да! Я на сто процентов уверен! Либо сейчас, либо никогда! – сказал Адам и принялся отодвигать Мэйсона, который будто прирос к двери.

– Прости, но в тебе не уверен я, – тихо сказал Мэйсон.

И, глубоко вздохнув, поднял Принца и повалил на кровать. Сам же Мэйсон при этом лежал сверху. На минуту воцарилась тишина. Адам молчал, закусив нижнюю губу. Мэйсон просто неловко смотрел куда угодно, но только не на Принца.

– Эм... Мэйсон? Мы, конечно, с тобой друзья, но не думаю, что готов к такому, – сказал Адам, – может ты просто встанешь, и мы поговорим?

– Я не думаю, что это хорошая идея! Как только я встану, ты побежишь к Джэйн и испугаешь её, – в той же манере говорил Мэйсон.

Вновь всё место в комнате заняла тишина. От неё было неловко обоим. Но Адам нарушил её.

– Кстати, забыл спросить. А как у тебя с Элизабет? – спросил Принц, надеясь, что его тактика сработает.

Как он и предполагал, Мэйсон ослабил хватку, но по-прежнему не выпускал его.

– О! Элизабет! Я много думал о ней в нашей последней поездке. И, наконец, принял решение признаться ей в своих чувствах, – восхищённо говорил Мэйсон.

– Неужели? – наигранно спрашивал Адам.

– Да! Но когда я её сегодня увидел, я потерял дар речи! Он шла мимо, улыбалась мне. Потом Элизабет заговорила. От её голоса, я медленно сходил с ума... Потом, через несколько секунд, я её перебил и жирным намёком сказал о своих чувствах... – здесь Принц перестал его слушать, а быстро шмыгнув вниз и пробежал к двери.

Ему удалось её открыть. Следом следовала масса ругательств со стороны Мэйсона. Адам быстро побежал к лестнице, но к нему пришла мысль, что Мэйсон чем-то прав, и он может напугать Джэйн своим появлением. Поэтому возле лестницы он остановился. Рядом присел Мэйсон. Снизу доносились два голоса. Один был разочарованным и дрожал. Потом заговорил и второй. Это был тот голос, который он услышал тогда, на катке. Такой нежный, воздушный, который бывает только в музыке. Под этот голос хотелось засыпать и просыпаться. Хотелось просто его слушать, как что-то прекрасное, чем он и являлся. Но этого Адаму было мало. Как можно слушать и не увидеть человека, который так прекрасно говорит. Принц наклонился чуть-чуть пониже, почти лёг на пол. Рядом лежал Мэйсон, который тоже хотел посмотреть на Элизабет. Увидев Джэйн, Адам так и открыл рот. Её улыбка, её идеальные черты лица, большие глаза, цвета шоколада, где Принц увидел всю вселенную. Всё ровно такое же, как и было год назад, когда Адам впервые её увидел. Так звук был намного чётче, и можно было понять, о чём говорили девушки.

– Как давно ты знакома с Мэйсоном? – это говорила Джэйн.

Адаму было интересно, что они обсуждают. Вероятно, они говорили о Мэйсоне. И скорее всего, это из-за того "жирного" намёка.

Они слушали весь диалог девушек. Ещё бы немного и Адам бы просто не сдержал себя. Просто всё это время он слушал рассказ о идиотском поступке Мэйсона, который уже весь красный лежал лицом в пол.

Потом было то, что Принцу очень понравилось. К ним в гости во Дворец, должна приехать делегация из соседнего Государства, во главе с Королём Джонатаном. Будет бал, на который Принц Адам идти не хотел. Но вот новость, что после, его будет ждать Джэйн его радовала. После не длинного разговора девушки убежали на кухню. Чему Принц улыбнулся и удовлетворённый прислонился к стене. Мэйсон последовал его примеру.

– А я смотрю, ты – мастер намёков. В следующий раз буду к тебе обращаться, что бы ты сказал моей матушке, что я не приду на очередной бал, – говорил Адам.

– Не смешно, – буркнул Мэйсон. – Я же сказал, что не владел собой в полной мере. Вот и нёс всякую чушь.

– Ну, не бурчи, Мэйсон! Зато теперь ты знаешь о взаимности своих чувств, – продолжал смеяться Адам. А довольный собой Мэйсон просто улыбался.

Часть 9.

– По-моему, тебе надо выбирать наряд на приём, – сказал Мэйсон, пока они с Адамом ещё лежали на полу.

Казалось, что Принц его даже не слушает. А ведь и правда, Адам совершенно не слушал своего друга. Он был до сих пор под впечатлением, которое произвела Джэйн. Джэйн – это имя подходило девушке на все сто процентов. Имя Джэйн ассоциируется с чем-то мягким, чем-то добрым, хрупким. Ещё можно подумать о приятном мягком поле с молодой травкой, которая пахнет свежестью и, почему-то, лавандой. Ещё это имя пахнет ландышами и весенней сиренью. Сама девушка была маленькая и нежная. Даже голос подходил ей на все сто процентов. Тоненький, как звон колокольчиков. Джэйн была идеальна для Адама.

– Что ты говоришь? – задумчиво спросил Адам.

– Надо готовиться к приёму, а ты, похоже, даже не думаешь об этом! – Мэйсон был возмущён. Конечно, его Джэйн не интересовала, его сердце было занято другой кареглазой красоткой. Элизабет была для него всем. Мэйсон лишь жалел об одном, что так поздно это понял. Его даже не пугала значительная разница в возрасте. Его сердце было заполнено любовью.

– Ладно, ты прав! Мне надо собираться! – после этих слов, Принц резко встал и, в темпе вальса, пошёл к себе в комнату. Мэйсон последовал примеру и захлопнул дверь.

– Ты уже придумал, что будешь одевать? – спросил Мэйсон.

– Нет, но это должно быть то, что может поразить Джэйн, – гордо произнёс Адам.

– Спасибо, Эрин! – поблагодарила Джэйн, когда получила свою тарелку вкуснейшего супа. Повариха только искренне улыбнулась.

Она не много здесь живёт, но уже поняла, что Эрин – лучший повар. Если вспоминать мамину еду, то появляется какое-то отвращение, Джэйн понимала, что мама так не сможет никогда.

Пока девочки, были единственные, не считая Эрин, кто был на кухне, но уже через пять минут зашла Дори.

– А вы что, уже справились? – она недоверчиво посмотрела сначала на Джэйн, потом на Лиз.

– Да, и даже более, мы хотим сегодня обслуживать гостей после бала! – радостно сказала Лиз.

Дори удивилась такому заявлению.

– Джэйн, ты уверена, что хочешь, ты пока мало здесь работаешь и я не ставлю тебя в обслуживание, но если ты в себе уверена, то ладно, я доверюсь тебе. Эрин, что у нас на обед? – спросила Дори, и дальше Джэйн не слушала.

Она думала, что может она погоречилась с таким решением, ей довольно страшно, вдруг она что-то не так сделает. Но с другой стороны, Лиз давно здесь работает и знает что и как делать, поэтому, проблем быть не должно.

– Расскажи, Джэйн, как тебе работается? – спросила Дори.

– Мне всё нравится, – коротко ответила Джэйн и продолжила кушать. Лиз толкнула её ногой под столом. Джэйн сразу поняла и продолжила говорить. – Немного страшно бывает, из-за того, что я никого не знаю и боюсь сделать что-то не то. Но, думаю, что я привыкну, – Дори сразу улыбнулась продолжила есть. Такой ответ ей понравился. Джэйн легонько кивнула в знак благодарности Лиз, та лишь подмигнула.

– Не волнуйся, скоро привыкнешь, главное держаться подальше от Королевы и Принца, а ещё от их гостей. Все обитатели в доме помогают друг другу, – улыбнулась Эрин. Джэйн в ответ тоже улыбнулась.

После обеда Дори отпустила Джэйн и Лиз к себе в комнату готовиться к вечеру. Они лягут поздно, поэтому необходимо выспаться сейчас. Первой в комнату залетела Лиз, она упала прямо на кровать лицом в подушку, а потом начала истерически смеяться. Чем позабыла Джэйн, которая тихонько схватила полотенце и побежала в душ. Как только она зашла в маленькую комнатку, на неё посмотрела практически незнакомая девушка. Она была возбуждена, все волосы растрепались (Джэйн вспомнила про то, как они с Лиз бежали по коридору и смеялись, это заставило её опять залиться смехом), на щеках бушевал румянец, в глазах много маленьких искорок, которых она прежде не замечала. Удивительно, но именно сейчас она была счастлива, как будто нашла своё место. У неё есть друзья, которые всегда поддержат. Хоть родной семьи и нет здесь, Джэйн знает, что маме сейчас намного легче. Непаседа Тим развлекает малыша Мэта. А папа... В любом случае – он нашёл своё место, ему там нравится, и это главное. Так же у неё есть мечта, которая в любой момент превратится в реальность.

– Возможно, сегодня вечером... – сказала Джэйн сама себе в зеркало.

Она глубоко вздохнула и сбросила с себя поднадоевшую форму. Шагнула в ванну, и стала под душ. От первого прикосновения с тёплой водой, вызывают у девушки мурашки. Большие капли начали падать на голову, потом плывут по всему телу, расслабляя на своём пути каждую клеточку организма. Казалось, даже кровь отливает из головы, полностью опустошая её. Иногда просто хочется вот так стоять и ничего не предпринимать.

– Мне это ничего не нравится! – кричал Адам. – Мне надо что-то особенное, что-то, от чего всё замирает.

– Предлагаю одеть платье, – недовольно буркнул Мэйсон, но Адам его не услышал.

Уже который час Принц Адам и его главный слуга подбирали наряд для бала, который, по мнению Принца, должен удивить совершенно неожиданного человека – горничную Джэйн.

– Остался только один костюм, – Мэйсон достал из гардеробной последний черный чехол. – Это всё, что я могу тебе предложить.

У Адама уже даже не было желания смотреть на оставшийся костюм, он уже всякую надежду потерял. Однако повернул голову в сторону Мэйсона. К его удивлению, его привлёк тот смокинг, что показал ему друг. Это был чисто чёрный костюм, даже похож на бальный, но более закрытый. Он был таким, каким хотел Адам – красивый и элегантный, а главное, вызывал восхищение.

– Он мне нравится! – сказал Принц и отнял чехол вместе с костюмом у почти заснувшего Мэйсона. – Можешь идти, – добавил Адам, а Мэйсон ушёл.

Принц быстро переоделся и стал крутиться перед зеркалом. Его трясло только от одной мысли, что сегодня он наконец-то с ней увидится. В голове Адам придумал миллион разных способов знакомств и ещё больше вариантов продолжения их общения. Он был взволнован, как никогда.

Когда, наконец, блондин привёл себя в порядок, к нему постучались в дверь.

– Войдите, – крикнул Адам.

В дверь вошла радостная мама. На лице Адама было восхищение. На Королеве было просто восхитительное платье. Пышное, из чистейшего шёлка, много бисера, вышивки из золотых нитей, россыпь драгоценных камней. На голове, как обычно, была идеальная причёска, а самое главное – корона. Невероятно тяжёлая. Адам знал каких стоило весь вечер относить её. У него была почти такая же, только в разы легче.

– Ты невероятно выглядишь! – восхищённо сказал Адам Кэтрин и грациозно поцеловал руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.